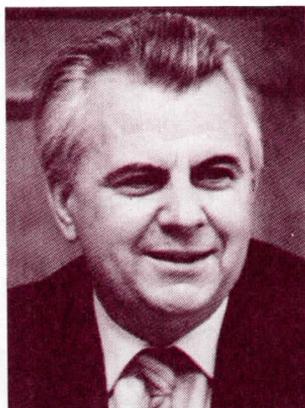

ДИАЛОГ

ISSN 0236-0942

ЖУРНАЛ ЦК КПСС

11/1990 июль

Секретарь ЦК
Компартии Украины
Леонид Кравчук

ХОРОШО
ИЗУЧИВ
ПРОГРАММНЫЕ
ДОКУМЕНТЫ
РУХА,
Я ПРИШЕЛ
К ВЫВОДУ,
ЧТО В ЛИЦЕ
ЭТОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
МЫ ИМЕЕМ
АЛЬТЕРНАТИВНУЮ
СИЛУ
КОМПАРТИИ
РЕСПУБЛИКИ

Последняя статья
Плеханова

Политика — наука
или искусство?

И вновь
утаенное письмо

Чьи акции возрастут?

Как стать фермером

Премьер
«шоковой» терапии

Диктатура:
трагедия и фарс

ДИАЛОГ

Социализм живой,
творческий, есть
создание самих
народных масс
В. И. Ленин

Общественно-политический журнал ЦК КПСС

№ 11 июль 1990

Издается с января 1990 года

Выходит один раз в 20 дней

В НОМЕРЕ:

В предместьях больших и малых городов, еще не поглощенных «многоэтажной цивилизацией», сохранились люди, живущие одной-единственной страстью — иметь землю и самостоятельно хозяйствовать на ней. Сколько добра могли бы сделать они и себе, и людям, если бы удовлетворить эту их страсть.

Стр. 83

Вспомните I Съезд народных депутатов СССР. Ведь левые там действовали просто алогично. Если уж хотите завоевать на свою сторону Съезд, вы начинаете с того, что вы его обхаживаете, говорите ему приятные слова, перетягиваете, а вы вместо этого выходите и начинаете говорить, что это «агрессивно послушное большинство»...

Стр. 39

...Прошлое необратимо, и ни один исторический эпизод нельзя переиграть по-новому. Все императоры, тираны и вожди навечно впечатаны в книгу судеб, более того, в гены и хромосомы живших и умерших людей, а также и только появившихся на свет младенцев.

Стр. 97

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. Д. ПОПОВ
(главный редактор)

С. С. АЛЕКСЕЕВ
А. Н. АНТОНОВ
В. И. ВЬЮНИЦКИЙ
А. Я. ДЕГТЯРЕВ
Н. Я. КЛЕПАЧ
Ю. А. КРАСИН
Э. Ф. МАКАРЕВИЧ
Н. Ф. ОЛЕЙНИКОВ
В. В. ТРУШКОВ
Р. П. ФЕДОРОВ
И. И. ЦЫБУЛЬСКИЙ
В. Н. ШОСТАКОВСКИЙ

Технический редактор
С. И. Суровцева

Главный художник
С. Г. Михайлов

ОБЛОЖКА, страницы:

2-я — Плакат О. Стайнова,
Издательство «Панорама»
3-я — Плакат А. Ваганова,
Издательство «Панорама»

Адрес редакции:
125267 ГСП, Москва,
Мнусская площадь, 6.
Телефон для справок:
250-12-83.

Сдано в набор 29.06.90.
Подписано к печати 18.07.90.
А 00353.
Формат 70×108¹/₁₆.
Высокая печать.
Усл. печ. л. 9,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Учетно-изд. л. 13,58.
Тираж 1 733 000.
1-й завод: 1 — 463 051.
Заказ № 2507
Цена 25 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

МОСКВА ★ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Докл. Плеханова
95 92-923/7

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ. С. ЛЕБЕДЕВ, И. ЯКОВЕНКО. Рейтинг (3)

Р. МОРИН. Что думают американцы об СССР! (66)

СПРАШИВАЕМ. В чем, по-вашему, смысл человеческой жизни! (4)

ПРЯМАЯ РЕЧЬ (6)

ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ

В. НОСКОВ. Письмо к другу (7)

НОВЫЕ СЛОВА, НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ. С. АССЕКРИТОВ. Фондовая биржа (10)

РЕЗОНАНС

«Мы диалектику учили не по Гегелю...» Отклики на статью В. ПОПОВА «В поисках диалектического мышления» (67)

ОРИЕНТИР:

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Субъективные заметки о XXVIII съезде КПСС

В. ТРУШКОВ. Съездовский маятник демократии (16)

В. ДОРОФЕЕВ. «С чувством глубокого...»! (19)

ПОЛИТИКА

Георгий ПЛЕХАНОВ. Буки Азь-Ба (24).

В. ЕГОРОВ. О принципах теории и логике революции (31).

Кадеты: выход из безвременья (35)

КЛУБ ПОЛИТОЛОГОВ.

Технология власти (38)

...Мы готовы вести диалог. Беседа с секретарем ЦК Компартии Украины Л. КРАВЧУКОМ (48)

«Федерация может быть разных типов». На вопросы отвечает доктор исторических наук А. НЕНАРОКОВ (53)

Анализ социалистических вождей буржуазного происхождения. Глава из книги Р. МИХЕЛЬСА «Социология политической партии в условиях демократии» (56)

Утаил ли Плеханов письмо Маркса! В диалог с Г. КУНИЦЫНЫМ вступает историк Р. КОНЮШАЯ (63)

ЭКОНОМИКА

Янош КОРНАИ. Путь к свободной экономике (68)

С. АЛЕКСАШЕНКО. Чье ничье! (76)

Г. САЗОНОВ. Преждевременные люди (82)

МИР

А. ПОТЕМКИН. Тадеуш Мазовецкий (89)

ЧЕЛОВЕК

История—фарс и трагедия (97)

MONITORING OF PUBLIC OPINION. S. LEBEDEV, I. YAKOVENKO. Rating (3)

R. MORIN. What do americans think about USSR? (66)

QUESTION. What is the sense of the human life? (4)

LETTERS TO THE EDITOR (6)

DIALOGUE WITH READER.

V. NOSKOV. The letter to a friend (7)

NEW WORDS, NEW NOTIONS. S. ASSEKRITOV. The fund stock exchange (10)

RESONANSE. «We studied dialectic not by Hegel...» Letter after V. POPOV's article «Looking for the dialectical mode of thinking» (67)

ORIENTATION:

MAGAZINE IN MAGAZINE

Subjective notes about XXVIII Congress of CPSU. **V. TRUSHKOV.** The oscillation of Congress's democracy. (16)

W. DOROFYEV. «With the feeling of deep...»? (19)

POLITICS

Georgy PLEKHANOV. Buki Az-Ba (24)

V. YEGOROV. About principles of theory and the logic of revolution (31)

Constitutional democrats: exit from the unexistence (35).

POLITOLOGISTS' CLUB. Technology of the power (38)

...We are ready to have a dialogue. Conversation with **L. KRAVCHUK,** secretary of the Central Committee of CP of Ukraine (48)

«Federation can be different types». **A. NENAROKOV,** doctor in history answers to our questions (53).

Analysis of socialistic chiefs bourgeois-born. The chapter from the **R. MICHELS'S** book «Sociology of political party in democracy» (56)

Did Plekhanov conceal the letter of Marx? Dialogue of historian **R. KONJUSHAYA** with **G. KUNITSYN** (63)

ECONOMICS

Janos KORNAI. The road to a free economy (68)

S. ALEKSASHENKO. Whom noone's belongs? (76)

G. SAZONOV. Formerly men (82)

WORLD

A. POTYOMKIN. Tadeusz Mazowiecki (89)

HUMAN

History — phars and tragedy (97)

держат социальную революцию в России¹.

Читателю известно, что теперь у нас распространяется в рабочей среде столь же мало основательная весть о готовности западноевропейского пролетариата поддержать русскую социальную революцию. Это все та же метода, только применяемая в гораздо более широких размерах. Я вовсе не хочу сказать, что метода эта всегда применяется в целях сознательного обмана.

Далеко нет. Я думаю, что самообмана тут гораздо больше. И к нему склонялись не только большевики. Ребячески преувеличенные надежды на Запад питал сам И. Г. Церетели, этот, — довольно, впрочем, тусклый, — Свет Азии. И не Чхеидзе ли принадлежит замечательная своей неумностью фраза: «С немцами мы переговорим!».

Гражд. В. Чернов утверждает в «Деле Народа», что большевики — мои дети.

Это напоминало мне, как Виктор Адлер говаривал мне полусуто, полусерьезно: «Ленин — ваш сын». Я отвечал ему на это: «Если сын, то очевидно, незаконный». Я до сих пор думаю, что тактика большевиков

представляет собою совершенно незаконный вывод из тех тактических положений, которые проповедовал я, опираясь на теорию Маркса — Энгельса.

Покойный Михайловский как-то заметил, что нельзя считать Дарвина, писавшего о борьбе за существование, ответственным за поступки «дарвиненка», который во имя теории великого английского натуралиста выскакивает на улицу и хватает прохожих за шиворот. Как думает гражд. Чернов, справедливо ли это замечание Михайловского? По-моему — да. А раз оно справедливо, то, — если позволите сравнить малое с большим, — нельзя и меня, как теоретика русского марксизма, делать ответственным за всякое нелепое или преступное действие всякого русского «марксенка» или всякой группы «марксят».

Откровенно говоря, я думаю, что мы будем гораздо ближе к истине, признав нынешних наших большевиков не моими детьми, а двоюродными братьями гражданина Чернова.

Недаром же его орган громко жаловался, несколько недель тому назад, на то, что большевики сделали важное похищение из сокровищницы черновской премудрости (преимущественно по аграрной части).

¹ См. Исторический Сборник. СПб. 1917, стр. 217. Г. П.

Владимир Егоров

О ПРИНЦИПАХ ТЕОРИИ И ЛОГИКЕ РЕВОЛЮЦИИ

Итак, перед нами принципы жизни, принципы действия, которые пытались совместить в себе, в теории и в борьбе Г. В. Плеханов. Принципы, трактуя которые он последний раз полемизировал с Лениным.

Возьмем в качестве ключа к разговору краеугольные вопросы, определявшие позицию Плеханова на самом крутом переломе отечественной истории начала XX века.

Сначала об отноше-

нии к империалистической войне.

Плеханов был свидетелем двух войн, в которых участвовала Россия. Позицию своей страны в русско-японской войне, начатую Россией, он безоговорочно осуждал. Россию в первой мировой войне он поддержал. Несмотря на предшествующие высказывания, Плеханов не встал на позицию поражения своего правительства, перерастания войны империалистической в войну гражданскую.

Убеденный интернационалист, борец против шовинизма (он неоднократно доказывал это в

статьях в «Единстве»), Плеханов в политической борьбе внутри международного и русского рабочего движения оказался, по определениям того времени, в том числе большевиков, «социал-патриотом», «социал-шовинистом». Почему?

Если кратко и в силу этого схематично, то его платформа базировалась на следующих подходах: Германия по отношению к России — агрессор; немецкие социал-демократы поддержали в войне

правительство, то есть германский империализм, стало быть, и в России социалисты должны бороться на стороне своего правительства; поражение Германии и ее союзников — это поражение реакционных сил в Европе, монархических режимов, а поражение Антанты есть поражение прогрессивных, республиканских стран, вместе с которыми выступает и Россия.

Последняя позиция у Плеханова усилилась после Февраля. Теперь уже поражение России было для него и прямым поражением молодой российской демократии. Дальше же этой буржуазной демократии он не считал возможным идти, перспектив для классовой победы пролетариата, для победы социалистической революции не видел. Российский, русский патриотизм, который он поддерживал, сливался у него с представлениями о характере и перспективах революции в России. Так он понимал благо своего народа, не желая ему поражения в данной войне. Так он совещал благо народа с успехом революции.

Далее. Статьи и речи, объединенные в сборнике «Год на Родине», буквально пронизаны аргументами Плеханова; направленными на то, чтобы доказать неготовность России к социализму, пагубность курса на социалистическую революцию.

Он настойчиво повторял свои доводы: уровень экономического развития России, неразвитость в стране капиталистических отношений; культурная отсталость, понимаемая и как неразвитость политических институтов общества и отсталость в культуре как таковой; отсутствие классовых и политических сил, способных успешно решить социалистические задачи в объективно не подготовленных условиях.

В этой системе доказа-

тельств Плеханов пытался совместить аргументы, так сказать, формальной логики, рассчитанные на силы, не желающие возврата к старому, с аргументами из идейного арсенала марксистов, направленными в лагерь социал-демократов всех оттенков. Он обвиняет большевиков в абсурдности их политики, в бланкизме и анархизме. Со временем все чаще и настойчивее следуют ссылки на Ф. Энгельса, слова которого он передавал следующим образом: «Для рабочего класса не может быть большего исторического несчастья, как захват политической власти в такое время, когда он к этому еще не готов»¹.

В статьях, написанных после установления диктатуры пролетариата, после Октября, Плеханов выступает против обвинений в свой адрес, что, мол, большевики — это дети Плеханова, поскольку успех своего революционного переворота поставили выше интересов страны, народа. Так возник разговор о принципах.

Ему приходится делать экскурсы в историю, чтобы показать, как он понимал и понимает проблемы целесообразности и целесообразности в политике и тактике. Плехановская позиция здесь явно опирается как на классическое понимание перехода к социализму, так и на его давнюю недооценку революционных возможностей крестьянства. И он, конечно, был убежден, что в Западной Европе, в частности в Германии, условия для социалистической революции еще не вызрели.

Георгий Валентинович напрасно, как показала история, посмеивался в

своей последней статье (не по форме, а по существу) над жалобами В. М. Чернова по поводу того, что «большевики сделали важное похищение из сокровищницы черновской премудрости (преимущественно по аграрной части)». Аграрная программа эсеров, положенная Лениным в основу «Декрета о земле», свое дело сделала. Эсеры хорошо знали деревню. Их идеи и позволили обеспечить рабочему классу, большевикам, социалистической революции в конце концов массовую крестьянскую поддержку. Это неоднократно отмечал Ленин.

Плеханов в своих статьях и речах 1917—1918 гг. практически не обращался к проблеме крестьянства в революции. Лишь изредка касался этой темы. Парадоксально, но факт, — борясь за сотрудничество классовых и политических сил в стране во имя своего понимания революционного процесса, Плеханов, по сути, мало уделял внимания многомиллионной российской деревне. Выходцы из нее в солдатских шинелях интересовали его чуть ли не исключительно в связи с вопросом о войне и мире. А история, как известно, прощает многое. Она никогда не прощает, безусловно, одного — непонимания и недооценки интересов и настроений масс.

Что же касается прогноза Г. В. Плеханова по вопросу о мировой революции, о возможной поддержке российского пролетариата выступлением рабочего класса Запада, то он оказалась прав. И это один из пунктов, в котором затем сошлись сила и мужество, ошибки и трагедии нашей революции, беды нашей истории.

Плеханов много сил приложил для обеспечения сотрудничества классов в революции. Возможность совмещения, соединения классовой борьбы и классового сотрудничества российской истории не подтвердила. Эту возможность в последую-

¹ И. Н. Курбатова справедливо считает, что Г. В. Плеханов, вероятно, опирался в данном случае на высказывание Энгельса в работе «Крестьянская война в Германии» — См. Курбатова И. Н. Г. В. Плеханов. Открытое письмо к петроградским рабочим. — Вопросы истории. 1989, № 12, с. 106.

щем подтвердила история других стран. Со своим пониманием жизни и со своими устремлениями социал-демократ Г. В. Плеханов уходил из жизни, как бы переживая отпущенное ему природой время, он уходил в теорию и политику современных ему и будущих западноевропейских единомышленников.

В связи с вопросом о сотрудничестве классов, расстановкой классовых и политических сил он останавливается и на проблеме Учредительного собрания. Тема Учредительного собрания никогда не исчезала из поля зрения тех, кто обращал свои взоры на Октябрь, кто задумывался над такими проблемами, как закономерности и логика революции, закон и воля масс, справедливость и право революции, реформы и революция, и др. Сегодня многие из них вышли из профессиональных аудиторий, активно участвуют в идейно-политической борьбе. И читатель, раздумывая над последней статьей Плеханова, вполне может поддаться силе эмоционального воздействия, подумать, что фактор Учредительного собрания был центральным, опорным для всех социалистов 1917 года. Тем более именно историю с Учредительным собранием использовали всегда, используют и ныне в полемике с большевиками.

Это большой, сложный вопрос, и была бы необходимость остановиться на нем подробно, однако читатели «Диалога» имели возможность познакомиться совсем недавно с интересной публикацией на данную тему¹.

Показательны во многом и обращения Г. В. Плеханова к вопросу об Учредительном собрании. Он его касался за время своей политической борьбы после Февраля, после возвращения в Россию всего

восемь раз! Понимаю, арифметика и политика — вещи, плохо корреспондирующиеся. Но в том, что лишь в последний раз, в статье «Буки Аз-Ба» он обращается, а не просто касается (действительно ранее только касался) темы Учредительного собрания, есть уже «политическая арифметика»².

Да и по конкретным, во многом сходным по существу и напряжению проблемам Плеханов, говоря о компетенции Учредительного собрания, занимал нередко различную позицию.

Так, обращаясь к событиям на Украине, к борьбе здесь за самостоятельность, он настойчив в мнении, что решать те или другие вопросы правомочно только Учредительное собрание. А, к примеру, касаясь дальнейших судеб Финляндии, взаимоотношений ее с Россией, Георгий Валентинович об Учредительном собрании даже не упоминает.

Или такой сюжет. Известны стержневые проблемы, определявшие логику развития революционного движения в 1917—1918 гг. Среди них особое место занимают вопросы о войне и мире, о земле. Но если первый из них правительство брало на себя, вело войну «до победного конца» и Плеханов эту линию горячо поддерживал, то второй — о земле — откладывался до Учредительного собрания и правительством, и Плехановым.

Имея в виду только что отмеченное, подчеркну: в революции очень часто действуют, берут верх не теоретические доводы, не ранее полученный авторитет, не последовательная приверженность даже продуманным и верным по существу программам, а логика революции. Выстраиваясь, она, эта логика, вбирает в себя и данные моменты, но они нередко

поглощаются напором и энергией масс, аргументами улиц и митингов. Как бы это ни было воспринято перманентными р-р-революционерами в прошлом и настоящем, следует сказать: на волне революционного подъема больше работает не желание разумного созидания, а стремление быстро и во что бы то ни стало получить выгоду, выиграть.

Народ всегда прав. Не правы бывают политики, усилиями которых массы получают искаженную информацию о прошлом, настоящем и будущем. И, естественно, общественное сознание, формируемое на необъяснимых данных, концентрирует социально-политические силы для ошибочного или не совсем точного удара. Подобные изводы, по-моему, есть в логике развития любой революции. Марксу принадлежит мысль, что революции — праздник угнетенных, но они весьма неохотно идут на него. И это понятно, поскольку народ инстинктивно угадывает, где правда, а где кривда, но все же подчас «забывает» об этом, будучи доведенным до крайней степени недовольства.

Русские социалисты, демократы, либералы за восемь месяцев от Февраля к Октябрю 1917-го проделали разный путь. Особая позиция была у Плеханова. Ближе всего он призывал к социал-демократам-меньшевикам. Судьба и меньшевистской партии, и группы «Единство» известна. Так почему же третья русская революция пошла не за Плехановым, а за Лениным?

В укрупненном плане логика событий, приведшая к Октябрьской социалистической революции, складывалась из противоборства следующих сил: защитники дофевральской России; буржуазно-либеральные, общедемократические и социалистические

¹ См. Знаменский О. Н. Революция и Учредительное собрание. — Диалог, 1990. № 2, с. 73—80.

² См. Плеханов Г. В. Год на Родине. Париж, 1921, т. 1, с. 41, 93—94, 149—150, 169; т. 2, с. 106, 138, 186.

92-923/2

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград

сторонники Февраля; радикальные социалисты с большевиками во главе. Массы в конечном счете пошли за последними. Подтверждением тому не только Октябрь, но и определение своей позиции большинством народа в гражданской войне. Это произошло потому, что на Октябрь работала и ненависть к монархическому прошлому, и невинная, половинчатая политика буржуазно-социалистического Временного правительства, и настойчивая напористость тех, кто видел в тот период будущее России в непосредственном переходе к социализму.

При этом российские социал-демократы всех оттенков (и большевики, и меньшевики, и Плеханов с «Единством») исходили в конце концов из постулатов марксизма. Нельзя забывать, что ленинская идея о возможности свершения социалистической революции первоначально в одной стране отнюдь не предполагала и курс на строительство социализма в одиночку. Начать одним, а затем получить поддержку революций в группе других, более развитых капиталистических стран — вот в чем смысл надежд на мировую революцию. Да и попытки введения непосредственно не только социалистических, но и коммунистических мер восходили к марксистским представлениям. История показала разные стороны такого пути развития революции — и ошибочность, и сложность, и трагедийность, — показала многое из возможного и невозможного. Но история, пошедшая таким образом, может быть, на опыте России показала необходимость непрямого, не непосредственного, «кавалерийскими атаками» осуществляемого перехода к социализму.

Поскольку же для начала воплощения в российских условиях социалистических устремлений масс (в значительной мере, конечно же, стихийных) требовался сильный субъективный фактор и он был найден историей в лице большевиков, прежде всего Ленина, постольку скорректировать развитие ввиду несостоявшегося перехода к социализму более развитых стран мог в тех условиях только субъективный фактор такого же масштаба. Ленин начал эту работу, приступив к коренному пересмотру взглядов на социализм, но сделать этого не успел. Заменить его не смог никто.

Плеханов логичен с позиций его убеждений. Но его беда была в том, что логика революции сообразовалась не с его убеждениями, а с логикой российской истории. Истории, складывавшейся в конкретных обстоятельствах из вполне определенных действий классов, политических партий, значительных личностей и калифов на час.

И, наконец, последнее. С особой страстностью Плеханов проводит в последней статье мысль о том, что для научного социализма нет «ничего абсолютного, ничего безусловного, кроме беспристрастной смерти или вечного возрождения. Он стройно и последовательно развивает по положению, что все зависит от обстоятельств времени и места». Но, утверждая, признавая это, Плеханов не усиливал, а ослаблял свои аргументы против большевиков, Ленина. Ведь победители в Октябре как раз и показали, что они не смотрят на теорию как догму, действуют лучше своих противников, именно хорошо понимая обстоятельства времени и места.

Необходимость творческого подхода к учению, которому они посвятили жизнь, многократно подчеркивали и Маркс, и Энгельс, и Ленин. Однако в

приверженностях привычному, определенному, в естественной настороженности человека перед решительным, тем более всеобщим отрицанием чего-то ранее дорогого и очевидного заложены большие опасности догматизма и закостенелости. Теоретически это понятно, а на практике мы так часто совершаем ошибки подобного рода, как, впрочем, и противоположные. История постоянно выдвигала и выдвигает перед нами дилемму: или быть рабом принципов, или царем беспринципности. Выход, конечно же, в диалектике.

Полагаю, что для теории социализма, для социалистических идей, претендующих и ныне на завоевание всеобщей симпатии масс, встают на каждом новом историческом рубеже новые задачи. Исходя же из нашего богатого и противоречивого опыта надо, думаю, нужно разработать такую проблему: человечество должно признать не только ограниченность своих прогнозистических возможностей, но и относительность своих прав на преобразование. По крайней мере на данном историческом отрезке времени. Фактор относительности (политическая целесообразность, о которой писал Плеханов, тоже часть этого фактора) необходимо возвести в ранг обязательного культурного ограничителя для любого цивилизованного развития. Ибо не все поддается прогнозу и слишком велика опасность последовать по ложному пути. Поскольку с увеличением возможностей человека вмешиваться в развитие природы, общества, самого человека растет опасность и цена непродуманных действий.